

Едва он успокоился, как услышал, что тот покинул Дворец Чанлэ и сразу же направился к наложницам.

Жун Тин всю жизнь ненавидел тех, кто окружал себя женщинами, и, услышав эту новость, рассмеялся от злости.

Хотя позже он узнал, что Цзян Сяомань был приглашен наложницами просто поболтать, Жун Тин решил, что следующие два дня Цзян Сяомань не войдет в Дворец Чанлэ.

Но Цзян Сяомань даже не собирался приходить.

Сегодня Цзян Сяомань наконец вышел, и Жун Тин приказал Тун Гуану охранять Дворец Чанлэ, чтобы Цзян Сяомань ни в коем случае не смог войти.

Жун Тин ждал во Дворце Чанлэ целых полчаса, пока Тун Гуан не вернулся.

— Где он? Выгнал его?

— Ваше Высочество... — Тун Гуан выглядел неловко и тихо сказал. — Бессмертный... не пришел.

— Не пришел? Куда он пошел?

— ...к Благородной госпоже Чэнь.

— ...

Жун Тин рассмеялся от гнева. Он несколько раз хлопнул по столу, затем встал и начал ходить по комнате.

Тун Гуан тихо предложил:

— Может, я пойду и приглашу Бессмертного?

— Пригласить? — Жун Тин остановился и, обернувшись, громко сказал. — Разве Бессмертного могут пригласить мы, смертные? Пусть идет куда хочет, и больше он не войдет в Дворец Чанлэ.

— Слушаюсь, — Тун Гуан ответил, дрожа от страха.

Тем временем Цзян Сяомань даже не знал, что произошло во Дворце Чанлэ.

Он нашел Благородную госпожу Чэнь, которую видел в тот день, и спросил у неё секретный рецепт конфет, с энтузиазмом вернувшись в Башню, достигающую небес, чтобы продолжить свое великое дело создания пилюль.

Оказывается, недостаточно просто добавить сахар в молоко, нужно ещё кое-что... Ладно, попробуем!

Прошло три дня.

За эти три дня Цзян Сяомань попробовал различные методы: добавлял солодовую патоку, делал карамель, даже сделал простую венчик из бамбука, чтобы взбить свежие сливки.

Мягкие, твердые, с начинкой, в форме маленьких котиков — он попробовал все, что только

можно, и наконец создал свои собственные молочные леденцы.

Круглые, как маленькие жемчужины, слегка желтоватые, с насыщенным молочным ароматом, который чувствовался даже на расстоянии.

Цзян Сяомань взял один и положил в рот. Сладкий молочный вкус мгновенно наполнил его рот, и он чуть не растаял от удовольствия.

Прекрасно!

Цзян Сяомань быстро положил несколько леденцов в маленький мешочек, схватил его и побежал из Башни, достигающей небес.

Цзян Сяомань громко постучал в ворота Дворца Чанлэ, его лицо сияло от возбуждения.

Понравятся ли Жун Тин эти леденцы? Наверняка! Ведь это его шедевр! Уже несколько дней он не видел Жун Тина, и не знал, улучшилось ли его настроение.

Никто не ответил на стук, и Цзян Сяомань постучал снова. Но прошло некоторое время, и никто так и не открыл.

Они ушли? Но в Дворце Чанлэ было слишком мало слуг! Даже никто не ответил на стук.

Цзян Сяомань не сдался. Он хотел, чтобы Жун Тин попробовал их как можно скорее.

Он не смог войти через главные ворота, поэтому обошел к задней двери, где он когда-то перелез через стену. Уже был вечер, и Цзян Сяомань огляделся, убедившись, что поблизости никого нет, затем закатал рукава и начал карабкаться на стену.

— Бессмертный.

На полпути вверх раздался голос Тун Гуана.

Цзян Сяомань испугался, но затем улыбнулся и быстро сказал:

— Тун Гуан, ты как раз вовремя! Помоги мне открыть ворота!

Тун Гуан не ответил, и Цзян Сяомань позвал снова:

— Тун Гуан?

Внезапно перед глазами Цзян Сяоманя мелькнула тень, и он увидел, как Тун Гуан перелез через стену. Он быстро спустился вниз, собираясь попросить Тун Гуана провести его к главным воротам.

— Пойдем? — Цзян Сяомань увидел, что Тун Гуан не двигается, и с подозрением посмотрел на него.

Лицо Тун Гуана было напряжено, брови сведены, будто он хотел что-то сказать.

— Что случилось? — Цзян Сяомань почувствовал неладное. — С наследным принцем что-то не так?

— Бессмертный... — Тун Гуан с трудом произнес. — Ваше Высочество приказал... чтобы вы

больше не приходили в Дворец Чанлэ.

— А? Почему?

Тун Гуан покачал головой и тихо сказал:

— Бессмертный, простите.

Цзян Сяомань увидел, как Тун Гуан протянул руку и сорвал с его пояса маленького золотого кота.

Тун Гуан ушел, оставив Цзян Сяоманя с его мешочком молочных леденцов, растерянно стоящего у высокой стены.

Солнце садилось, и Цзян Сяомань с опущенной головой вернулся в Башню, достигающую небес.

Внутри царил хаос, вещи были разбросаны повсюду. Он ушел так быстро, что даже не успел прибраться. Как только леденцы были готовы, он сразу же побежал во Дворец Чанлэ, чтобы Жун Тин первым попробовал его шедевр.

Но тот даже не захотел его видеть.

Цзян Сяомань шел рассеянно и, не замечая, на что наступил, поскользнулся.

Он упал на землю, и леденцы рассыпались вокруг.

Солнце зашло, и в Башне, достигающей небес, воцарилась тишина.

Цзян Сяомань лежал на полу среди беспорядка, не двигаясь, словно мертвый.

— Мяу!

Генерал Тигр подошел к Цзян Сяоманю и начал ласково тереться о его лицо.

Цзян Сяомань все еще не двигался, и Генерал Тигр поднял лапку, начав мягко наступать на его щеку.

После нескольких минут таких «массажей» Цзян Сяомань наконец пошевелился. Он погладил Генерала Тигра по голове и тихо сказал:

— Хороший мальчик.

— Мяу, — Генерал Тигр снова толкнул его головой.

— Хорошо, я в порядке, — Цзян Сяомань продолжал лежать на полу.

Через три минуты он поднялся.

Он шмыгнул носом и провел тыльной стороной руки по глазам, на которой остались следы слез. Вокруг царил беспорядок, его леденцы валялись повсюду, и те, что раньше выглядели как маленькие жемчужины, теперь были покрыты пылью.

Цзян Сяомань поднял один, посмотрел на него и бросил подальше.

Цзян Сяомань встал и подошел к своему письменному столу.

Разложил бумагу, начал растирать тушь, обмакнул кисть.

Книга обид

X месяца X дня

Враг: Хромой

Преступление первое: Не пустил меня в Дворец Чанлэ.

Преступление второе: Приказал Тун Гуану украсть моего маленького золотого кота.

Преступление третье: Заставил меня упасть.

Преступление четвертое: Потратил мои леденцы впустую.

...

...

Цзян Сяомань писал, как будто его вдохновляли боги, и чем больше он писал, тем больше злился, пока не заполнил целую страницу. В конце он написал даже «выше меня ростом» и «даже лежа имеет пресс».

Смотря на длинный список обвинений против Жун Тина, Цзян Сяомань злобно усмехался.

Осмелился обидеть меня?

Ладно!

Сегодня я, Цзян Сяомань, разобью эту парочку! Лучше останусь в этом мире навсегда, чем позволю тебе жениться на героине!

Цзян Сяомань представил себе, как разлучает влюбленных, наслаждаясь этой мыслью, но потом решил, что это не стоит того.

Оставаться в этом мире ради этого противного хромого не имеет смысла, лучше пусть главный герой и героиня поженятся.

Конечно, если этот противный хромой осмелился обидеть его, он обязательно отомстит.

Цзян Сяомань, сжимая лапку Генерала Тигра, злорадно улыбнулся.

Цзян Сяомань снова ушел в уединение, и на этот раз оно продлилось три дня.

Через три дня он вышел из Башни в полдень, прошел мимо Дворца Чанлэ и направился в Императорский сад.

Там он нашел Наньгун Сюэ, которая каждый день в это время приходила сюда подышать воздухом. Наньгун Сюэ, увидев его, безразлично посмотрела на него.

— Сяо Сюэ-цзы.

— Что тебе нужно?

— У меня есть кое-что для тебя.

В это время во Дворце Чанлэ.

— Ваше Высочество, Бессмертный был в Императорском саду и искал Сяо Сюэ-цзы.

Жун Тин, играя с маленьким золотым котом, сказал:

— И какое это имеет отношение ко мне?

— Сейчас Сяо Сюэ-цзы просит аудиенции.

— О? — Жун Тин поднял глаза. — Он всегда был в плохих отношениях с этой служанкой. Он не любил Сяо Сюэ-цзы, и она всегда небрежно служила ему. Это был первый раз, когда она сама пришла к нему.

— Пусть войдет, — он хотел посмотреть, что ей нужно.

Наньгун Сюэ вошла, и, как всегда, на её прекрасном лице было выражение недовольства.

— Ва-ше Вы-со-че-ство, — она произнесла каждое слово с ударением, звучащим совершенно неуважительно. Она подняла руку, в которой был маленький мешочек. — Этот Бессмертный попросил передать вам.

В этот момент Жун Тин не собирался воспитывать служанку, его любопытство было полностью направлено на мешочек.

Жун Тин дал знак Тун Гуану, и тот подошел, чтобы взять мешочек и передать ему.

Как только мешочек оказался в его руках, Жун Тин еще даже не открыл его, как почувствовал сильный молочный аромат. Открыв его, он увидел внутри круглые и милые молочные леденцы.

— Он сказал, что у вас проблемы с ногами, и что вы должны съесть три штуки после завтрака,
— Наньгун Сюэ выполнила поручение Цзян Сяоманя и повернулась, чтобы уйти.

— Подожди, — внезапно Жун Тин остановил её.

Что еще? Она обернулась и увидела, как Жун Тин держит мешочек, его лицо выражало что-то между радостью и недоумением, и он смотрел на неё. Жун Тин спросил:

— Он еще что-то сказал?

— Нет.

— Еще что-то передал?

— Нет.

— А что-то есть только для тебя?